

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

300041, г. Тула, Красноармейский проспект, д.5

Именем Российской Федерации

Р Е Ш Е Н И Е

г. Тула

Дело №А68-13666/2018

12 декабря 2019 г. – дата объявления резолютивной части решения

16 декабря 2019 г. – дата изготовления решения в полном объеме

Арбитражный суд Тульской области в составе судьи Морозова А.П., при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Мазяевой А.В., рассмотрел в судебном заседании исковое заявление акционерного общества «ТНС Энерго Тула» (ИНН 7105037307; ОГРН 1067105008376) к муниципальному унитарному предприятию «Управляющая организация муниципального образования Веневский район» (ИНН 7123002297, ОГРН 1157154008538) о взыскании основного долга в сумме 1 793 020 руб. 76 коп., неустойки в сумме 164 780 руб. 43 коп., неустойки до даты фактического исполнения обязательства (третье лицо – ПАО «МРСК Центра и Приволжья»).

При участии в судебном заседании:

от истца – Макаров М.А., представитель по доверенности, паспорт;

от ответчика – Кислякова О.В., представитель по доверенности, паспорт;

третье лицо – не явилось, извещено надлежащим образом;

Спор рассматривается на основании ст. 156 АПК РФ.

Установил:

АО «ТНС Энерго Тула» (далее – истец) обратилось в арбитражный суд с иском заявлением к МУП «Управляющая организация МО Веневский район» (далее – ответчик) о взыскании (с учетом уточнений размера исковых требований в порядке ст. 49 АПК РФ, принятых арбитражным судом) основного долга за поставленную в период с апреля 2018г по июнь 2018г. электроэнергию по Договору энергоснабжения №4231915 от 09.01.2017г. в сумме 1 793 020 руб. 76 коп., неустойки, рассчитанной за период с 16.05.2018г. по 24.01.2019г. в сумме 164 780 руб. 43 коп., взыскание неустойки производить по дату фактического исполнения обязательства.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено – ПАО «МРСК Центра и Приволжья» (сетевая организация).

Исковые требования мотивированы следующими обстоятельствами.

АО «ТНС Энерго Тула» имеет статус гарантирующего поставщика электроэнергии по городу Тула и близлежащим к нему территориям.

Ответчик является управляющей организацией в отношении ряда многоквартирных домов, расположенных в г. Венев и Веневском районе Тульской области.

Между АО «ТНС Энерго Тула» (гарантирующий поставщик) и МУП «Управляющая организация МО Веневский район» (покупатель) был заключен Договор энергоснабжения №4231915 (далее - Договор), в соответствии с которым гарантирующий поставщик обязуется осуществлять продажу электрической энергии (мощности), качество которой соответствует требованиям технических регламентов и иным обязательным требованиям, а также самостоятельно, путем заключения договоров с третьими лицами, обеспечить оказание услуг по передаче электрической энергии и иных услуг, которые являются неотъемлемой частью процесса поставки электрической энергии покупателю. Покупатель обязуется принимать, оплачивать электрическую энергию, приобретаемую в целях индивидуального потребления электрической энергии потребителями покупателя, на общедомовые нужды многоквартирного дома, и оказанные услуги, а также производить другие предусмотренные договором платежи в сроки и на условиях, предусмотренных договором (пункты 1.1, 1.2 Договора).

В силу п. 9.1 Договора, договор вступает в силу с момента его подписания и действует по 31.12.2017г., считается ежегодно продленным на тех же условиях, если ни одна из сторон не заявит о его расторжении, либо изменении не менее чем за 30 дней.

В ходе разбирательства по делу представитель ответчика не оспаривал наличие между сторонами в спорном периоде договорных отношений.

Перечень точек поставки определен сторонами в приложении №2 к Договору.

В соответствии с п. 6.5 Договора за расчетный период признается один календарный месяц.

Во исполнение указанного Договора истец в период с апреля 2018г. по июнь 2018г. поставил ответчику электроэнергию на общую сумму 1 793 020 руб. 76 коп., в том числе: в апреле 2018г. на сумму 716 808 руб. 03 коп., в мае 2018г. на сумму 467 035 руб. 60 коп., в июне 2018г. на сумму 609 177 руб. 13 коп. и выставил в адрес ответчика платежные документы (подробный расчет начислений отражен истцом на представленном в материалы дела оптическом диске, а также в расчете задолженности ответчика на бумажном носителе).

В ходе разбирательства по делу представитель ответчика не оспаривал факт того, что именно истцом в спорном периоде в многоквартирные дома поставлялась электрическая энергия.

Истец полагает, что поскольку ответчик являлся в спорный период управляющей компанией в отношении многоквартирных домов по которым ведется расчет начислений (перечень указан в расчете истца и соответствует перечню многоквартирных домов, согласованных в Договоре), то в силу условий Договоров, статей 539, 541, 544 ГК РФ, статей 154, 155, 157, 161, 162 ЖК РФ, а

также положений пунктов 2, 3, 40, 44 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 06.05.2011 № 354 «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов» (далее - Правила №354) обязан оплачивать поставленную электрическую энергию в многоквартирные дома.

Истец указал, что поскольку указанные в расчете многоквартирные дома оборудованы общедомовыми (коллективными) приборами учета (акты ввода приборов учета в эксплуатацию представлены в материалы дела), объем электроэнергии выставленный к оплате ответчику определяется, как разница между объемом электрической энергии, определенным по показаниям общедомовых приборов учета и объемом электрической энергии, потребленным собственниками или нанимателями жилых и нежилых помещений указанных многоквартирных домов.

Оплата за поставленную электрическую энергию (мощность) производится покупателем до 15 числа месяца, следующего за расчетным, за фактически потребленную в расчетном периоде электрическую энергию (п. 6.6. Договора).

Ответчик принял поставленную электроэнергию в полном объеме, однако оплату не произвел, в связи с чем за ответчиком образовалась задолженность в общей сумме 1 793 020 руб. 76 коп.

Поскольку ответчик, являющийся управляющей организацией, не исполнил обязательства по оплате поставленной электроэнергии, истец, руководствуясь абз. 10 п. 2 ст. 37 Федерального закона от 26.03.2003г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (далее – Закон №35-ФЗ), начислил ответчику неустойку (с учетом уточнения размера) за период с 16.05.2018г. по 24.01.2019г. в сумме 164 780 руб. 43 коп. (уточненный расчет неустойки приобщен в материалы дела).

Ненадлежащее исполнение ответчиком обязательств по оплате, поставленной в спорный период электрической энергии, послужило основанием для истца обратиться в арбитражный суд с настоящим исковым заявлением (с учетом уточнения размера исковых требований).

От ответчика в материалы дела поступил отзыв и дополнения к отзыву с контррасчетами задолженности. Ответчик не оспаривает факт поставки истцом электрической энергии, однако полагает, что представленный истцом расчет начислений не соответствует фактическим обстоятельствам. Ответчик указал, что в отношении ряда многоквартирных домов (перечень указан в контррасчете ответчика), установленные общедомовые (коллективные) приборы учета в спорный период являлись нерасчетными в связи с истечением срока поверки трансформаторов тока. Ответчик полагает, что в отношении указанных многоквартирных домов, объем поставленной электрической энергии следует определять не на основании ОДПУ, а с учетом норматива потребления.

Подробно правовая позиция ответчика отражена в отзыве и дополнениях к отзыву.

В ходе разбирательства по делу суд обязал истца, ответчика и третье лицо провести проверку ОДПУ в отношении многоквартирных домов, указанных в расчете истца, а также суд обязал третье лицо представить в материалы дела информацию о поверке трансформаторов тока измерительных комплексов, установленных на спорных многоквартирных домах.

В материалы дела поступили акты осмотра ОДПУ (приобщены в материалы дела).

Также в материалы дела от ПАО «МРСК Центра и Приволжья» (сетевая организация) поступили письменные пояснения о том, что в отношении ряда многоквартирных домов (перечень указан в пояснениях (19 МКД), Акты о замене трансформаторов тока (паспорта на трансформаторы тока) отсутствуют.

Также от сетевой организации поступили пояснения о том, что в случае признания общедомовых приборов учета непригодными к коммерческому расчету, объем потребленной электроэнергии следует формировать по нормативу потребления.

С учетом поступившей от третьего лица информации по срокам поверки приборов учета, суд обязал истца представить в материалы дела справочный расчет задолженности ответчика и произвести расчет объема потребления электроэнергии на содержание мест общего пользования с учетом норматива потребления, как в отсутствие общедомовых приборов учета.

Также суд обязал истца представить в материалы дела и расчет неустойки с учетом справочного расчета.

От истца в материалы дела поступил справочный расчет из которого следует, что в спорный период (апрель – июнь 2018г.) ответчику была поставлена электроэнергия на содержание мест общего пользования в многоквартирные дома, с учетом определения объема потребленной электроэнергии в тех домах, где приборы учета признаны нерасчетными, по нормативу потребления на содержание мест общего пользования, на общую сумму 1 032 348 руб. 20 коп., в том числе: в апреле 2018г. в сумме 406 459 руб. 56 коп., в мае 2018г. в сумме 275 036 руб. 71 коп., в июне 2018г. в сумме 350 851 руб. 92 коп.. Дополнительно представитель истца пояснил, что ответчиком 01.11.2019г. частично, на сумму 6 310 руб. 90 коп., была оплачена электрическая энергия.

Согласно справочного расчета, задолженность ответчика составляет 1 026 037 руб. 20 коп.

Также истец представил в материалы справочный расчет неустойки за период с 16.05.2018г. по 24.01.2019г. в сумме 94 775 руб. 24 коп., исходя из справочного расчета задолженности.

Справочный расчет основного долга и неустойки приобщены судом в материалы дела.

Представитель ответчика признал обоснованным справочный расчет основного долга и неустойки, возражений не заявил.

В судебном заседании представитель истца полностью поддержал уточненные иски требования и указал, что на дату судебного заседания основной долг за поставленную в период с апреля по июнь 2018г. в сумме 1 793 020 руб. 76 коп., а также неустойка за период с 16.05.2018г.

по 24.01.2019г. в сумме 164 780 руб. 43 коп. ответчиком не оплачены. Представитель истца также просил произвести взыскание неустойки до даты фактического исполнения обязательства.

Кроме того, представитель истца не оспаривал факт того, что по ряду многоквартирных домов (перечень указан в пояснениях сетевой организации) общедомовые (коллективные) приборы учета электроэнергии в спорный период являлись нерасчетными, в связи с истечением срока поверки трансформаторов тока.

Однако представитель истца полагал, что, несмотря на истечение срока поверки трансформаторов тока в измерительных комплексах, расчет в любом случае необходимо вести на основании ОДПУ.

Представитель ответчика исковые требования просил удовлетворить частично, исходя их справочного расчета основного долга и неустойки.

Также представитель ответчика указал, что факт истечения межповерочного интервала трансформаторов тока в отношении ряда измерительных комплексов, не оспаривалось сетевой организацией, а также подтверждается вступившими в законную силу судебными актами арбитражного суда по искам истца к ответчику, но за более ранний период.

ПАО «МРСК Центра и Приволжья» представителя в судебное заседание не направило.

Суд, исследовав материалы дела, выслушав доводы представителя истца, считает исковые требования истца подлежащими частичному удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 1 ст. 539 ГК РФ по договору энергоснабжения энергоснабжающая организация обязуется подавать абоненту (потребителю) через присоединенную сеть энергию, а абонент обязуется оплачивать принятую энергию, а также соблюдать предусмотренный договором режим ее потребления, обеспечивать безопасность эксплуатации находящихся в его ведении энергетических сетей и исправность используемых им приборов и оборудования, связанных с потреблением энергии.

Судом, с учетом положений п. 9.1 Договора установлено и подтверждалось пояснениями представителя ответчика, что в спорный период (с апреля по июнь 2018г.) между истцом и ответчиком сложились договорные отношения по поставке электрической энергии, регулируемые Договором энергоснабжения №4231915 от 09.01.2017г.

Согласно п. 6.1. Договора, фактический объем поставленный по договору электрической энергии (мощности), определяется исходя из показаний приборов учета (в том числе входящих в состав измерительных комплексов, систем учета), либо расчетным способом в порядке, предусмотренном действующим законодательством и договором.

На основании ч.1 ст. 541 ГК РФ энергоснабжающая организация обязана подавать абоненту энергию через присоединенную сеть в количестве, предусмотренном договором энергоснабжения, и с соблюдением режима подачи, согласованного сторонами. Количество поданной абоненту и

использованной им энергии определяется в соответствии с данными учета о ее фактическом потреблении.

При этом судом установлено, не оспорено ответчиком и подтверждается Договором, что ответчик в спорный период являлся управляющей организацией в отношении многоквартирных домов (перечень указан в приложении №2 к Договору), для обеспечения которых истцом поставлялась электроэнергия, в том числе необходимая при содержании общего имущества в многоквартирном доме.

В ходе разбирательства по делу представитель ответчика пояснял, что указанные в расчете истца многоквартирные дома, действительно в спорный период находились в управлении ответчика.

С учетом вышеизложенного и руководствуясь статьями 64, 65, 70 АПК РФ, признанный ответчиком факт, не подлежит дальнейшему доказыванию.

Из положений ч.1 ст. 161 ЖК РФ следует, что управление многоквартирным домом должно обеспечивать благоприятные и безопасные условия проживания граждан, надлежащее содержание общего имущества в многоквартирном доме, решение вопросов пользования указанным имуществом, а также предоставление коммунальных услуг гражданам, проживающим в таком доме.

Часть 2 указанной статьи ЖК РФ предусматривает, что собственники помещений в многоквартирном доме обязаны выбрать один из способов управления многоквартирным домом: непосредственное управление собственниками помещений в многоквартирном доме; управление товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом; управление управляющей организацией.

Согласно ч. 2 ст. 162 ЖК РФ по договору управления многоквартирным домом одна сторона (управляющая организация) по заданию другой стороны (собственников помещений в многоквартирном доме, органов управления товарищества собственников жилья, органов управления жилищного кооператива или органов управления иного специализированного потребительского кооператива, лица, указанного в п. 6 ст. 153 настоящего Кодекса, в течение согласованного срока за плату обязуется выполнять работы и (или) оказывать услуги по управлению многоквартирным домом, оказывать услуги и выполнять работы по надлежащему содержанию и ремонту общего имущества в таком доме, предоставлять коммунальные услуги собственникам помещений в таком доме и пользующимся помещениями в этом доме лицам, осуществлять иную направленную на достижение целей управления многоквартирным домом деятельность.

Из положений п. 2 Правил №354 следует, что исполнителем коммунальных услуг может являться юридическое лицо независимо от организационно-правовой формы или индивидуальный предприниматель, предоставляющие потребителю коммунальные услуги.

При этом под коммунальными услугами понимается осуществление деятельности исполнителя по подаче потребителям любого коммунального ресурса в отдельности или 2 и более из них в любом сочетании с целью обеспечения благоприятных и безопасных условий использования жилых, нежилых помещений, общего имущества в многоквартирном доме, а также земельных участков и расположенных на них жилых домов (домовладений).

Из положений п. 3 Правил №354 следует, что потребителю могут быть предоставлены коммунальные услуги, в том числе и электроснабжение, то есть снабжение электрической энергией, подаваемой по централизованным сетям электроснабжения и внутридомовым инженерным системам в жилой дом (домовладение), в жилые и нежилые помещения в многоквартирном доме, а также в помещения, входящие в состав общего имущества в многоквартирном доме.

По смыслу действующего законодательства ответчик является исполнителем коммунальных услуг, действует при этом в интересах жителей домов, обслуживанием которых он занимается, и в отношении которых он является управляющей компанией.

Таким образом, в соответствии с абз. 7 п. 2 Правил №354, статьями 155, 161 ЖК РФ ответчик во взаимоотношениях с истцом является исполнителем коммунальных услуг, выполняет функции управляющей организации. В силу своего статуса ответчик обязан приобретать электрическую энергию у гарантирующего поставщика для целей оказания собственникам и нанимателям жилых помещений в многоквартирном доме коммунальной услуги по электроснабжению, использования электрической энергии на общедомовые нужды, а также для компенсации потерь электроэнергии во внутридомовых электрических сетях. Аналогичная правовая позиция поддерживается сложившейся судебной практикой (постановления Арбитражного суда Центрального округа от 23.03.2017г. по делу №А68-9411/2015, от 04.02.2015г. по делу № А68-10743/2013, от 06.04.2015г. по делу № А68-4296/2014, от 21.06.2016г. по делу №А68-9207/2014, от 18.08.2016г. по делу №А68-4803/2014; Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.02.2016г. по делу №А68-4900/2014, от 20.01.2016г. по делу №А68-4663/2014 и др.).

Согласно п. 40 Правил №354 потребитель коммунальных услуг в многоквартирном доме (за исключением коммунальной услуги по отоплению) вне зависимости от выбранного способа управления многоквартирным домом в составе платы за коммунальные услуги отдельно вносит плату за коммунальные услуги, предоставленные потребителю в жилом или в нежилом помещении, и плату за коммунальные услуги, потребляемые в процессе использования общего имущества в многоквартирном доме.

Положения ст. 154 ЖК РФ устанавливают порядок определения структуры платы за жилое помещение и коммунальные услуги.

Согласно ч. 1 указанной статьи, плата за жилое помещение и коммунальные услуги для нанимателя жилого помещения, занимаемого по договору социального найма или договору найма

жилого помещения государственного или муниципального жилищного фонда, включает в себя: 1) плату за пользование жилым помещением (плата за наем); 2) плату за содержание жилого помещения, включающую в себя плату за услуги, работы по управлению многоквартирным домом, за содержание и текущий ремонт общего имущества в многоквартирном доме, а также за холодную воду, горячую воду, электрическую энергию, потребляемые при использовании и содержании общего имущества в многоквартирном доме, за отведение сточных вод в целях содержания общего имущества в многоквартирном доме; 3) плату за коммунальные услуги.

Из ч. 2 ст. 154 ЖК РФ следует, что плата за жилое помещение и коммунальные услуги для собственника помещения в многоквартирном доме включает в себя: 1) плату за содержание жилого помещения, включающую в себя плату за услуги, работы по управлению многоквартирным домом, за содержание и текущий ремонт общего имущества в многоквартирном доме, за коммунальные ресурсы, потребляемые при использовании и содержании общего имущества в многоквартирном доме; 2) взнос на капитальный ремонт; 3) плату за коммунальные услуги.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в п. 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2017г. №22 «О некоторых вопросах рассмотрения судами споров по оплате коммунальных услуг и жилого помещения, занимаемого гражданами в многоквартирном доме по договору социального найма или принадлежащего им на праве собственности» плата за жилое помещение и коммунальные услуги для нанимателя, а также собственника включает в себя: плату за содержание жилого помещения (плата за услуги, работы по управлению многоквартирным домом, за содержание и текущий ремонт общего имущества в многоквартирном доме, за коммунальные услуги, потребляемые при содержании общего имущества в многоквартирном доме); плату за коммунальные услуги (плата за холодную воду, горячую воду, электрическую энергию, тепловую энергию, газ, бытовой газ в баллонах, твердое топливо при наличии печного отопления, плата за отведение сточных вод, обращение с твердыми коммунальными отходами (пункты 2, 3 части 1, пункты 1, 3 части 2, часть 4 статьи 154 Жилищного кодекса Российской Федерации)).

При этом согласно п. 9 ст. 12 Федерального закона от 29.06.2015г. №176-ФЗ «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» положения п. 2 ч. 1 и п. 1 ч. 2 ст. 154, ч. 1 ст. 156 ЖК РФ предусматривающие включение в состав платы за содержание жилого помещения расходов на оплату холодной воды, горячей воды, электрической энергии, тепловой энергии, потребляемых при содержании общего имущества в многоквартирном доме, отведения сточных вод в целях содержания общего имущества в многоквартирном доме применяются с 01.01.2017.

В соответствии с п. 34 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2017 №22 «О некоторых вопросах рассмотрения судами споров по оплате коммунальных

услуг и жилого помещения, занимаемого гражданами в многоквартирном доме по договору социального найма или принадлежащего им на праве собственности» на основании решения общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме наниматели (собственники) могут вносить плату за все или некоторые коммунальные услуги ресурсоснабжающим организациям (ч. 7.1 ст. 155 ЖК РФ). Плата за коммунальные услуги, в том числе коммунальные услуги, потребляемые при содержании общего имущества в многоквартирном доме, вносится нанимателями (собственниками) напрямую ресурсоснабжающим организациям при осуществлении собственниками помещений в многоквартирном доме непосредственного управления таким домом, а также, если собственниками не выбран способ управления или выбранный способ управления не реализован (ч. 5 ст. 154 и ч. 8 ст. 155 ЖК РФ).

Судом установлено, и не оспорено ответчиком, что в отношении спорных многоквартирных домов, собственниками помещений выбран способ управления - управление управляющей организацией. Доказательств обратного, ответчик суду не представил.

Следовательно, с 01.01.2017г. в силу положений ЖК РФ, собственники спорных многоквартирных домов обязаны вносить плату за коммунальные услуги, потребляемые при содержании общего имущества в многоквартирном доме, в том числе оплату электрической энергии используемой для содержания общего имущества в многоквартирном доме управляющей компании, а именно ответчику.

В соответствии с ч.1 ст. 65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

Истец указывает, что во исполнение условий указанного Договора, в многоквартирные дома, управляемые ответчиком, в период с апреля 2018г. по июнь 2018г. (включительно) была поставлена электрическая энергия на содержание общего имущества на общую сумму 1 793 020 руб. 76 коп., в том числе: в апреле 2018г. на сумму 716 808 руб. 03 коп., в мае 2018г. на сумму 467 035 руб. 60 коп., в июне 2018г. на сумму 609 177 руб. 13 коп. (подробный расчет начислений, отражен истцом на представленном в материалы дела оптическом диске).

Ответчик возражал против расчета истца и полагал, что в отношении ряда многоквартирных домов, в которых ОДПУ являлись нерасчетными, определение объема поставленной электрической энергии следует рассчитывать с учетом норматива.

Суд, анализируя представленный истцом расчет объема потребленной электроэнергии, не может признать его обоснованным, поскольку при формировании объема поставленной в многоквартирные дома электроэнергии, истцом не было учтено, что часть общедомовых приборов учета являлись нерасчетными (с истекшими сроками поверки трансформаторов тока) (перечень указанных многоквартирных домов, с указанием адресов МКД, отражен в пояснениях, представленных сетевой организацией).

Суд отмечает, что представленную третьим лицом в материалы дела информацию, истец не оспаривал, однако настаивал, что расчет потребленной данными домами электроэнергии, следует производить на основании приборов учета.

Суд не может согласиться с данным подходом истца, в силу следующего.

В соответствии с п. 2 Правил №354 под коллективным (общедомовым) прибором учета понимается средство измерения (совокупность средств измерения и дополнительного оборудования), используемое для определения объемов (количества) коммунального ресурса, поданного в многоквартирный дом.

Согласно ч. 2 ст. 13 Федерального закона «Об энергоснабжении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон №261-ФЗ) расчеты за энергетические ресурсы должны осуществляться на основании данных о количественном значении энергетических ресурсов, произведенных, переданных, потребленных, определенных при помощи приборов учета используемых энергетических ресурсов.

Показания законно установленных и введенных в эксплуатацию коллективных приборов учета могут быть использованы ресурсоснабжающими организациями для определения объема и стоимости потребленных энергоресурсов.

Из п. 1 ст. 541 ГК РФ следует, что количество поданной абоненту и использованной им энергии определяется в соответствии с данными учета о ее фактическом потреблении.

Порядок учета электрической энергии и взаимодействия участников розничного рынка электроэнергии также регулируется Основными положениями функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 04.05.2012г. №442 (далее - Основные положения №442).

В соответствии с п. 44 Основных положений №442 определение объема покупки электрической энергии (мощности), поставленной гарантирующим поставщиком в точках поставки по договору энергоснабжения (купли-продажи (поставки) электрической энергии (мощности)) осуществляется с использованием приборов учета или расчетных способов.

Из пунктов 136 и 137 Основных положений №442 следует, что определение объема потребления (производства) электрической энергии (мощности) на розничных рынках, осуществляется на основании данных, полученных:

- с использованием указанных в настоящем разделе приборов учета электрической энергии, в том числе включенных в состав измерительных комплексов, систем учета;
- при отсутствии приборов учета и в определенных в настоящем разделе случаях - путем применения расчетных способов, предусмотренных настоящим документом и Приложением №3.

Под измерительным комплексом для целей настоящего документа понимается совокупность приборов учета и измерительных трансформаторов тока и (или) напряжения, соединенных между

собой по установленной схеме, через которые такие приборы учета установлены (подключены) (далее - измерительные трансформаторы), предназначенная для измерения объемов электрической энергии (мощности) в одной точке поставки (абз. 4 п. 136 Основных положений №442).

Приборы учета, показания которых в соответствии с настоящим документом используются при определении объемов потребления (производства) электрической энергии (мощности) на розничных рынках, за которые осуществляются расчеты на розничном рынке, должны соответствовать требованиям законодательства Российской Федерации об обеспечении единства измерений, а также установленным в настоящем разделе требованиям, в том числе по их классу точности, быть допущенными в эксплуатацию в установленном настоящим разделом порядке, иметь неповрежденные контрольные пломбы и (или) знаки визуального контроля (далее - расчетные приборы учета).

Достоверность сведений, полученных с помощью приборов учета, обеспечивается путем соблюдения сторонами нормативно установленных требований к техническим характеристикам приборов, порядку их установки и принятию в эксплуатацию, периодичности поверки и сохранению средств маркировки, сохранности в ходе эксплуатации.

Согласно п. 145 Основных положений №442 под эксплуатацией прибора учета для целей настоящего документа понимается выполнение действий, обеспечивающих функционирование прибора учета в соответствии с его назначением на всей стадии его жизненного цикла со дня допуска его в эксплуатацию до его выхода из строя, включающих в том числе осмотры прибора учета, техническое обслуживание (при необходимости) и проведение своевременной поверки.

Обязательность периодической поверки в процессе эксплуатации средств измерений, предназначенных для применения в сфере государственного регулирования обеспечения единства измерений, установлена в п. 1 ст. 13 Федерального закона от 26.06.2008 №102-ФЗ «Об обеспечении единства измерений» (далее - Закон №102-ФЗ).

Поверка средств измерений - это установление органом государственной метрологической службы (или другим официально уполномоченным органом, организацией) пригодности средства измерений к применению на основании экспериментально определяемых метрологических характеристик и подтверждения их соответствия установленным обязательным требованиям. Поверка средств измерений, находящихся в эксплуатации, выполняется через межповерочные интервалы времени, которые устанавливаются нормативными документами по поверке в зависимости от стабильности того или иного средства измерений и могут устанавливаться от нескольких месяцев до нескольких лет (пункты 13.15, 13.17 Рекомендаций по межгосударственной стандартизации «Государственная система обеспечения единства измерения. Метрология. Основные термины и определения. РМГ 29-99», введенных в действие постановлением Госстандарта России от 17.05.2000 N 139-ст, пункты 9.9., 9.19 РМГ 29-2013, введенных в действие с 01.01.2015 приказом Росстандарта от 05.12.2013 N 2166-ст).

Результатом поверки является подтверждение пригодности средств измерений к применению или признание средств измерений непригодным к применению (пункт 1.7 Порядка проведения поверки средств измерений, утвержденного приказом Госстандарта России от 18.07.1994г. № 125, Порядок проведения поверки средств измерений, требования к знаку поверки и содержанию свидетельства о поверке (утвержденный приказом Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 02.07.2015г. №1815).

В силу пункта 2.11.7 Правил технической эксплуатации электроустановок потребителей, утвержденных приказом Минэнерго России от 13.01.2003г. №6 (далее - ПТЭЭП), использование расчетных информационно-измерительных систем, не прошедших метрологическую аттестацию, не допускается. При этом, измерительные трансформаторы тока и напряжения относятся к встроенным в энергооборудование средствам электрических измерений и также подлежат поверке.

Таким образом, истечение срока межповерочного интервала метрологической государственной поверки измерительных трансформаторов тока, является основанием для признания измерительного комплекса нерасчетным.

Аналогичный вывод поддерживается судебной практикой (определение Верховного Суда РФ от 14.05.2015г. №307-ЭС15-3933 по делу №А56-47495/2013, определение Верховного Суда РФ от 26.08.2016г. №307-ЭС16-10141 по делу №А56-35838/2015, определение Верховного Суда РФ от 07.11.2016г. №301-ЭС16-14271 по делу №А31-12113/2015, постановление Арбитражного суда Центрального округа от 20.12.2016г. по делу №А62-2637/2015, постановление Арбитражного суда Центрального округа от 26.01.2015г. по делу №А68-12255/2013, постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 12.12.2016г. по делу №А19-2262/2016 и др.).

Согласно п. 81(12) Правил №354 прибор учета считается вышедшим из строя и в случаях истечения межповерочного интервала поверки приборов учета.

Периодическая поверка прибора учета, измерительных трансформаторов должна проводиться по истечении межповерочного интервала, установленного для данного типа прибора учета, измерительного трансформатора в соответствии с законодательством Российской Федерации об обеспечении единства измерений.

Доказательств того, что трансформаторы тока, встроенные в измерительные комплексы (ОДПУ), установленные на ряде многоквартирных домов (указаны в расчете истца и третьего лица), прошли поверку, ни сетевая организация, ни истец в материалы дела не представили.

С учетом изложенного суд отмечает, что поскольку сроки поверки трансформаторов тока, входящих в состав измерительных комплексов (ОДПУ), установленных на части многоквартирных домов истекли до начала спорного периода, следовательно, вышеуказанные общедомовые (коллективные) приборы учета в спорный период (апрель – июнь 2018г.) являлись нерасчетными. Доказательств обратного истец в материалы дела не представил, равно как и не представил доказательства того, что указанные приборы учета были пригодны к эксплуатации.

Таким образом, учитывать показания приборов учета с истекшими межповерочными интервалами проверки трансформаторов тока, не допускается.

Также суд отмечает, что в отношении многоквартирных домов законодательно определен порядок расчета объема полезного отпуска при наличии общедомовых приборов учета и в отсутствии таковых.

Особенности определения величины полезного отпуска в отношении многоквартирных домов установлены законодательством об электроэнергетике и жилищным законодательством.

С учетом положений пунктов 48, 184 Основных положений №442, подп. «е» п. 3 Правил №124, п. 17 приложения №2 к Правилам №354, объем электрической энергии поставленный в многоквартирный дом при отсутствии коллективного (общедомового) прибора учета, определяется как сумма индивидуального потребления электроэнергии и объем электроэнергии, потребленной на общедомовые нужды в пределах утвержденного норматива потребления.

С учетом изложенного, размер обязательств собственников и управляющей компании по оплате потребленных энергоресурсов на общедомовые нужды, в данном доме, ограничен утвержденными нормативами потребления.

Приказом Министерства строительства и ЖКХ Тульской области от 30.05.2017г. №44 «Об установлении нормативов потребления коммунальных ресурсов в целях содержания общего имущества в многоквартирном доме», в приложении №2 установлены нормативы потребления электрической энергии в целях содержания общего имущества в многоквартирном доме.

Поскольку истец самостоятельно производит начисления собственникам жилых и нежилых помещений в указанных многоквартирных домах и соответственно получает с указанных лиц плату за потребленную электроэнергию, то обязательства управляющей компании ограничены лишь тем объемом электроэнергии, рассчитанным в пределах норматива, потребляемой при содержании общего имущества в многоквартирном доме.

В отношении многоквартирных домов, где общедомовые приборы учета признаны расчетными в спорном периоде, истцом правомерно определен объем энергопотребления на содержание мест общего пользования, как разница между объемом электрической энергии, определенным по показаниям общедомовых приборов учета и объемом электрической энергии, потребленным собственниками или нанимателями жилых и нежилых помещений указанных многоквартирных домов. Таким образом, возникшая в результате этого разница поставленной электроэнергии, выставляется для оплаты управляющей организации, в нашем случае ответчику.

Как ранее указал суд, истец представил в материалы дела справочный расчет из которого следует, что в спорный период (апрель – июнь 2018г.) ответчику была поставлена электроэнергия на содержание мест общего пользования в многоквартирные дома, с учетом определения объема потребленной электроэнергии в тех домах, где приборы учета признаны нерасчетными, по нормативу потребления на содержание мест общего пользования, на общую сумму 1 032 348 руб.

20 коп., в том числе: в апреле 2018г. в сумме 406 459 руб. 56 коп., в мае 2018г. в сумме 275 036 руб. 71 коп., в июне 2018г. в сумме 350 851 руб. 92 коп.

Проверив справочный расчет начислений за поставленную в спорный период электроэнергию, суд признает его обоснованным и математически верным.

Представитель ответчика признал справочный расчет начислений за спорный период арифметически верным.

Таким образом, судом установлено, что в спорный период ответчику была поставлена электрическая энергия на общую сумму 1 032 348 руб. 20 коп., а не на сумму 1 793 020 руб. 76 коп., как указал истец. Доказательств обратного, истец суду не представил.

На основании статей 309, 310 ГК РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований - в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями. Односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных законом.

В силу ст. 544 ГК РФ оплата энергии производится за фактически принятое абонентом количество энергии в соответствии с данными учета энергии, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или соглашением сторон. Порядок расчетов за энергию определяется законом, иными правовыми актами или соглашением сторон.

Расчетным периодом является один календарный месяц (п. 6.5 Договора).

Согласно п. 6.6 Договора оплата за электрическую энергию (мощность) производится покупателем до 15 числа месяца, следующего за расчетным, за фактически потребленную в расчетном периоде электрическую энергию.

Доказательств определения сторонами иного периода оплаты, ответчик суду не представил.

Вместе с тем, ответчик принял поставленную электроэнергию в полном объеме и без замечаний, однако оплату произвел частично, на сумму 6 310 руб. 90 коп., что подтверждается представленной истцом в материалы дела справкой по расчетам с ответчиком. Доказательств надлежащего исполнения обязательства по оплате поставленной электроэнергии ответчиком в нарушение ст. 65 АПК РФ не представлено и в материалах дела не имеется.

Таким образом, с учетом представленного истцом в материалы дела справочного расчета задолженности, который был признан судом обоснованным и не оспорен ответчиком, а также с учетом частичной оплаты, поступившей от ответчика, суд отмечает, что на дату судебного заседания задолженность ответчика перед истцом составляет 1 026 037 руб. 30 коп. (1032348,2 – 6310,9).

С учетом изложенных обстоятельств дела и приведенных норм права, требование истца о взыскании с ответчика основного долга за поставленную в период с апреля 2018г. по июнь 2018г. электроэнергию, подлежит частичному удовлетворению на общую сумму 1 026 037 руб. 30 коп.

В удовлетворении остальной части исковых требований о взыскании основного долга, суд отказывает.

Согласно ст. 12 ГК РФ взыскание неустойки является одним из способов защиты нарушенного гражданского права.

В соответствии со ст. 329 ГК РФ исполнение обязательств может обеспечиваться неустойкой, предусмотренной законом или договором.

В силу ст. 330 ГК РФ неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения.

В связи с ненадлежащим исполнением ответчиком обязательств по оплате поставленной электрической энергии, истец просит суд взыскать с ответчика законную неустойку (с учетом уточнения) в сумме 164 780 руб. 43 коп., рассчитанную за период с 16.05.2018г. по 24.01.2019г. (уточненный расчет неустойки представлен в материалы дела).

Суд отмечает, что Федеральным законом от 03.11.2015 № 307-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с укреплением платежной дисциплины потребителей энергетических ресурсов» (далее – Закон №307 –ФЗ) были внесены изменения в том числе и в Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике», касающиеся порядка начисления пени за несвоевременную и (или) неполную оплату энергоресурсов и определения ее размеров.

По своей правовой природе пени, установленные Законом №307-ФЗ, являются законной зачетной неустойкой.

Согласно п. 1 ст. 332 ГК РФ кредитор вправе требовать уплаты неустойки, определенной законом (законной неустойки), независимо от того, предусмотрена ли обязанность ее уплаты соглашением сторон.

Согласно абз. 10 п. 2 ст. 37 Закона №35-ФЗ управляющие организации, приобретающие электрическую энергию для целей предоставления коммунальных услуг, теплоснабжающие организации (единые теплоснабжающие организации), организации, осуществляющие горячее водоснабжение, холодное водоснабжение и (или) водоотведение, в случае несвоевременной и (или) неполной оплаты электрической энергии уплачивают гарантирующему поставщику пени в размере одной трехсотой ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, действующей на день фактической оплаты, от не выплаченной в срок суммы за каждый день просрочки начиная со дня, следующего за днем наступления установленного срока оплаты, по день фактической оплаты, произведенной в течение шестидесяти календарных дней со дня

наступления установленного срока оплаты, либо до истечения шестидесяти календарных дней после дня наступления установленного срока оплаты, если в шестидесятидневный срок оплата не произведена. Начиная с шестидесяти первого дня, следующего за днем наступления установленного срока оплаты, по день фактической оплаты, произведенной в течение девяноста календарных дней со дня наступления установленного срока оплаты, либо до истечения девяноста календарных дней после дня наступления установленного срока оплаты, если в девяностодневный срок оплата не произведена, пени уплачиваются в размере одной стотридцатой ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, действующей на день фактической оплаты, от не выплаченной в срок суммы за каждый день просрочки. Начиная с девяноста первого дня, следующего за днем наступления установленного срока оплаты, по день фактической оплаты пени уплачиваются в размере одной стотридцатой ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, действующей на день фактической оплаты, от не выплаченной в срок суммы за каждый день просрочки».

Таким образом, законодательно установлена законная неустойка за ненадлежащее исполнение потребителем, в нашем случае – ответчиком, обязательств по несвоевременной и (или) неполной оплате за электрическую энергию гарантирующему поставщику.

Поскольку факт ненадлежащего исполнения ответчиком обязательств по оплате за поставленную электрическую энергию установлен судом и по существу не оспорен ответчиком, требование истца о взыскании с ответчика неустойки, установленной в абз. 10 п. 2 ст. 37 Закона №35-ФЗ, является правомерным и обоснованным.

Из разъяснений данных в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №3 (2016), утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 19.10.2016г. (вопрос №3) следует, что по смыслу норм закона, закрепляющих механизм возмещения возникших у кредитора убытков в связи с просрочкой исполнения обязательств по оплате потребленных энергетических ресурсов, при взыскании суммы неустоек (пеней) в судебном порядке за период до принятия решения суда подлежит применению ставка на день его вынесения.

Дополнительно суд отмечает, что в определении Верховного Суда Российской Федерации от 21.03.2019г. №305-ЭС18-20107 по делу №А40-2887/2018 заложен следующий правовой подход по определению размера ключевой ставки применяемой к расчету неустойки с учетом произведенной стороной оплаты за потребленные энергоресурсы.

В частности отмечается, что разъяснения, изложенные в ответах на вопросы 1 и 3 названного Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №3 (2016), распространяются исключительно на случаи, когда основной долг не погашен.

В п. 2 ст. 26, пунктах 1 и 2 ст. 37 Закона об электроэнергетике предусмотрено, что пени уплачиваются в размере одной трехсотой ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, действующей на день фактической оплаты, от не выплаченной в срок

суммы за каждый день просрочки. Отсутствие в названных нормах указания, с днем фактической оплаты чего - долга или пеней - связывается ключевая ставка Банка России, допускает возможность их различного толкования. Вместе с тем с учетом акцессорного характера неустойки и ее зависимости от оплаты основной задолженности положения Закона об электроэнергетике об ответственности потребителей за несвоевременное внесение платежей подлежат истолкованию как предусматривающие определение размера ставки рефинансирования (ключевая ставка) на день фактической оплаты задолженности, а не неустойки.

Таким образом, при расчете неустойки подлежит применению ключевая ставка Центрального банка Российской Федерации, действовавшая на день фактической уплаты долга.

Суд отмечает, что с 01.01.2016г. значение ставки рефинансирования Банка России приравнивается к значению ключевой ставки Банка России. С 28.10.2019г. ключевая ставка Банка России установлена в размере 6,5% годовых и действовала на дату вынесения решения по настоящему делу.

При этом частичная оплата произведена истцом 01.11.2019г. (платежное поручение №518040), в период действия ключевой ставки в размере – 6,5% годовых.

Доказательств осуществления платежей в иные даты, ответчиком в материалы дела не представлено.

Как ранее указал суд, истец предъявил к взысканию с ответчика неустойку в сумме 164 780 руб. 43 коп., рассчитанную за период с 16.05.2018г. по 24.01.2019г. с учетом положений абз. 10 п. 2 ст. 37 Закона № 35-ФЗ и ключевой ставки Банка России в размере 6,5% годовых ко всему периоду просрочки.

При этом суд отмечает, что расчет неустойки произведен истцом исходя из задолженности ответчика в сумме 1 793 020 руб. 76 коп.

Суд не может согласиться с расчетом заявленной истцом неустойки, поскольку, как ранее указано судом, ответчику в спорный период была поставлена электроэнергия, с учетом частичной оплаты, на общую сумму 1 026 037 руб. 30 коп. Следовательно, расчет неустойки должен быть произведен исходя из суммы задолженности, указанной в справочном расчете.

Истец представил в материалы справочный расчет неустойки за период с 16.05.2018г. по 24.01.2019г. произведенный исходя из задолженности ответчика, указанной в справочном расчете.

Согласно справочного расчета, размер неустойки за указанный период составляет 94 775 руб. 24 коп.

Представитель ответчика в ходе судебного заседания признал справочный расчет неустойки обоснованным и арифметически верным.

Судом проверен справочный расчет неустойки в сумме 94 775 руб. 24 коп., признан обоснованным и арифметически верным.

С учетом вышеизложенного и исходя из признания ответчиком справочного расчета неустойки, требование истца о взыскании с ответчика неустойки за период с 16.05.2018г. по 24.01.2019г. подлежит частичному удовлетворению в сумме 94 775 руб. 24 коп.

В удовлетворении остальной части исковых требований о взыскании неустойки истцу отказать.

Кроме того, истцом заявлено требование о взыскании с ответчика неустойки на сумму основного долга по день фактического исполнения обязательства.

Согласно п. 65 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» по смыслу статьи 330 ГК РФ, истец вправе требовать присуждения неустойки по день фактического исполнения обязательства (в частности, фактической уплаты кредитором денежных средств, передачи товара, завершения работ).

Поскольку обязательства по оплате за поставленную в спорный период (с апреля 2018г. по июнь 2018г.) электрическую энергию ответчиком на дату судебного заседания в полном объеме не исполнены, что подтверждается пояснениями представителя ответчика, требование истца о взыскании с ответчика неустойки по день фактического исполнения денежного обязательства является правомерным.

На основании вышеизложенного, суд удовлетворяет требование истца о взыскании с ответчика неустойки, начиная с 25.01.2019г. по день фактической уплаты основного долга, рассчитанной с учетом механизма начисления, установленного абз. 10 п. 2. ст. 37 Закона № 35-ФЗ.

Согласно ст. 333 ГК РФ если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе уменьшить неустойку. Если обязательство нарушено лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, суд вправе уменьшить неустойку при условии заявления должника о таком уменьшении.

Ответчик ходатайства о снижении размера неустойки не заявил, доказательств, подтверждающих явную несоразмерность подлежащей взысканию неустойки последствиям нарушения обязательства, не представил, в силу чего арбитражный суд не находит правовых оснований для снижения размера неустойки по собственной инициативе.

Исходя из общей суммы заявленных исковых требований с учетом уточнения (1 957 801 руб. 19 коп.), размер государственной пошлины составляет 32 578 рублей.

Истцом при обращении в арбитражный суд с иском заявлено было уплачено государственная пошлина в сумме 32 076 рублей, что подтверждается платежным поручением №30935 от 15.11.2018г.

С учетом увеличения истцом размера исковых требований, с истца в доход федерального бюджета подлежит взысканию государственная пошлина в сумме 502 рубля (32578,0 – 32076,0).

В силу ч. 1 ст. 110 АПК РФ в случае, если иск удовлетворен частично, судебные расходы относятся на лиц, участвующих в деле, пропорционально размеру удовлетворенных исковых требований.

С учетом частичного удовлетворения исковых требований в общей сумме 1 120 812 руб. 54 коп., что составляет 57,2485% от заявленных исковых требований (с учетом уточнения), с ответчика в пользу истца подлежат взысканию расходы по уплате государственной пошлины в сумме 18 650 руб. 43 коп. ($1120812,54 \times 32578/1957801,19$). В остальной части уплаченная истцом государственная пошлина относится на истца.

Руководствуясь статьями 49, 101, 110, 167-171, 176, 177, 180, 181 АПК РФ, арбитражный суд

Р Е Ш И Л :

Исковые требования акционерного общества «ТНС Энерго Тула» удовлетворить частично.

Взыскать с муниципального унитарного предприятия «Управляющая организация муниципального образования Веневский район» в пользу акционерного общества «ТНС Энерго Тула» основной долг в сумме 1 026 037 руб. 30 коп., неустойку за период с 16.05.2018г. по 24.01.2019г. в сумме 94 775 руб. 24 коп., судебные расходы по уплате государственной пошлины в сумме 18 650 руб. 43 коп.

Взыскать с муниципального унитарного предприятия «Управляющая организация муниципального образования Веневский район» в пользу акционерного общества «ТНС Энерго Тула» неустойку, начисленную с 25.01.2019г. по день фактической уплаты основного долга, исходя при расчете из механизма начисления, установленного абзацем 10 пункта 2 статьи 37 Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике».

В удовлетворении остальной части исковых требований отказать.

Взыскать с акционерного общества «ТНС Энерго Тула» в доход федерального бюджета государственную пошлину в сумме 502 рубля.

Решение может быть обжаловано в месячный срок со дня принятия в Двадцатый арбитражный апелляционный суд через Арбитражный суд Тульской области.

Судья

А.П. Морозов